

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №6, Том 8 / 2020, No 6, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN620.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Устинов Д.В. Обеспечение валидности стимульного материала, используемого для выявления мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ustinov D.V. (2020). Ensuring the validity of the incentive material used to identify the motives of criminal property behavior of minors. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN620.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21; 15.31; 15.81.57

Устинов Дмитрий Вячеславович

Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республики, Донецк, Донецкая Народная Республика
Заместитель начальника Отдела по делам несовершеннолетних
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
E-mail: mail.ustinov@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=918681

Обеспечение валидности стимульного материала, используемого для выявления мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних

Аннотация. В статье представлено обоснование и актуальность разработки психодиагностической методики, предназначенной для выявления мотивов совершения подростками и юношами преступлений против собственности, как этапа исследования мотивации преступного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей, проводимого в рамках диссертационного проекта. Обозначены требования к разработке стимульного материала, соблюдение которых обеспечивает валидность психодиагностической методики, как одной из важнейших пользовательских характеристик. Сформулирована основная психодиагностическая концепция методики, согласно которой противоправные мотивы несовершеннолетнего имеют тенденции проявляться, когда окружающая обстановка является провоцирующим фактором. Обосновано применение интерпретативной и аддитивной техник проективного метода психодиагностики для исследования мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних. С учетом специфики преступной деятельности определена форма подачи стимульного материала, позволяющего, не ограничивая в проявлении реакции, склонить диагностируемого к проявлению особенностей потребностно-мотивационной сферы. Описаны отдельные стадии, предназначенные для обеспечения валидности, обозначены задачи каждой стадии, способы их выполнения. Перечислены мероприятия, поэтапное проведение которых позволило соблюсти предварительно обозначенные требования и достичь необходимого уровня валидности. Особое внимание уделено установлению основного используемого понятия и его определяющих компонентов, описанию определяемых феноменов и их проявлений в процессе диагностической процедуры, способов первичной фиксации и конвертации в доступные для сравнения показатели, а также подготовке содержательно полных и адекватных стимульных заданий. Описан комплекс мероприятий, предназначенных для проверки валидности методики

по внешним критериям оценивания, включивший в себя обоснование и формулирование гипотез, аргументацию иных предполагаемых соответствий между собственными и внешними психодиагностическими шкалами, проверку гипотетических и вероятностных соответствий. Результаты проведения исследований и подтвержденный уровень валидности продемонстрировали возможность диагностировать с помощью подготовленного стимульного материала мотивы преступного имущественного поведения, что соответствует целям разработки методики.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; мотив преступления; диагностика потребностей несовершеннолетних правонарушителей; преступления против собственности; процесс разработки психодиагностической методики; валидность психодиагностической методики; проективный метод психодиагностики; формирование репрезентативной выборки содержания; стимульные задания

Введение

Безусловно, упоминание детской преступности, как явления, не может оставить равнодушным современного взрослого человека. Это словосочетание вместило и беспокойство о будущем общества, и тревогу о собственных детях, и многие другие личные осознанные или неосознаваемые переживания. Особое место в структуре преступности несовершеннолетних занимают преступления против собственности. Ежегодное количество детей, совершивших кражи, грабежи, угоны, мошенничества значительно превышает долю всех остальных правонарушителей. Так, в донецком регионе за истекший период 2020 года за совершение преступлений задержано 186 несовершеннолетних, из которых 147 (79 %) совершили хищения (в 2019 году этот показатель составил 83 %, в 2018 – 75 %).

Установление внутриличностных причин совершения подростками и юношами противоправных поступков имущественного характера и последующее нивелирование негативных факторов является одним из важнейших направлений профилактики совершения преступлений и административных правонарушений, посягающих на собственность. Особенности потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних являются предметом проводимого нами диссертационного исследования. Однако, несмотря на всеобщее понимание необходимости решения обозначенных проблем, в доступной для изучения литературе не были обнаружены формализованные, не основанные на «широком практическом опыте» методы, позволяющие выявить и проанализировать свойства мотивационной сферы, способствующие совершению несовершеннолетними имущественных преступлений. Сложившаяся ситуация обусловила необходимость разработки специализированного способа выявления мотивов противоправного имущественного поведения подростков и юношей.

Методы

Современная практическая психология предъявляет обоснованно высокие требования к валидности психодиагностического материала. На стадии создания методики под валидностью понимается способность диагностировать то психологическое свойство, ради диагностирования которого методика задумана и разрабатывается [1]. По мнению Н.А. Батурина и Н.Н. Мельниковой, аргументированное планирование и качественное поэтапное осуществление мероприятий способно обеспечить валидность разрабатываемой методики. Специалисты представили систему разработки психодиагностических тестов, согласно которой процедура создания методики осуществляется в 8 этапов, предусматривающих 14 последовательно выполняемых шагов [2]. Имеющиеся условия создания методики диагностики противоправных мотивов свидетельствуют о возможности

проведения всех предлагаемых мероприятий и указывают на целесообразность применения описанной системы разработки тестов в целях обеспечения необходимого уровня валидности.

В целях квалифицированного использования возможностей различных отраслей науки, а также обеспечения представленности и учета разнообразных точек зрения по вопросам психологической составляющей, прохождение каждой запланированной стадии разработки связано с привлечением экспертов. В качестве экспертов в зависимости от характера необходимых консультаций приглашены независимые психологи, психологи школ и техникумов, являющиеся руководителями методобъединений, психотерапевты, преподаватели психологических и филологических дисциплин, социальные педагоги, представители администраций образовательных организаций среднего образования, а также руководители оперативных и профилактических подразделений полиции.

Наиболее важным шагом, определяющим валидность методики и способствующим ее пониманию, является определение используемого понятия, проведение его детального анализа, выделение отдельных самостоятельных компонентов, имеющих значение, как для разработки методики, так и для дальнейшего применения [2]. На основе понятия мотива преступления [3], которое концептуально близко положениям применяемой теории, сформулировано понятие мотива совершения несовершеннолетними преступлений против собственности и тождественного ему в условиях нашего исследования понятия мотива подросткового и юношеского противоправного имущественного поведения, которые понимаются как **внутреннее осознанное или неосознанное побуждение несовершеннолетнего к совершению деяний, направленных на удовлетворение имеющихся у него потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности.** Применяемая концепция предполагает потенциальное состояние преступных мотивов, которые становятся реальными в случае реализации побуждений в виде противоправных поступков.

Ключевым конструктом используемого понятия является содержание актуализированной и удовлетворяемой в процессе хищения потребности. Различия в содержании потребности служат основанием для проведения классификации, позволяющей выделить в отдельные виды мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних следующие виды: корыстный, игровой, гуманный, физиологический преступные мотивы, а также преступные мотивы самоутверждения, повышения самооценки, мести, зависти и безопасности [4].

Анализ различных подходов к изучению потребностно-мотивационной сферы личности позволил определить в качестве базовой концепцию, согласно которой имеющиеся у несовершеннолетнего стремления удовлетворить определенные потребности противоправным способом имеют тенденции проявляться в ситуациях, когда окружающая обстановка, в том числе межличностные отношения субъекта, являются провоцирующим фактором.

Деятельность, связанная с незаконным завладением чужим имуществом, имеет психологические особенности, которые не могут не оказать влияния на выбор способа исследования мотивации, лежащей в ее основе. Как и некоторые другие виды преступной деятельности, посягательство на собственность является одним из наиболее скрытых от посторонних видов социальной активности человека. Легкообъяснимые стремления не позволить кому-либо узнать о своих намерениях, поступках, а затем и результатах противоправного поведения препятствуют изучению внутриличностных факторов совершения преступлений на уровне, доступном для изучения других сфер жизнедеятельности человека. Такие стремления несовершеннолетнего в совокупности с подростково-юношескими личностными особенностями обусловили выбор атрибутивного типа проективного метода диагностики, основанного на приписывании собственных мотивов, желаний, потребностей,

поступков другим людям [5], как техники, применение которой является наиболее доступным и целесообразным при изучении мотивационной сферы подростков и юношей, склонных к совершению имущественных правонарушений.

Для проявления индивидуальных особенностей личности, которые могут быть связаны с отдельными противоправными поступками и, в целом, с преступным поведением возможно использование интерпретативной техники проекции, основанной на необходимости объяснить, истолковать определенное событие, ситуацию [6]. В тоже время сузить реакцию диагностируемого несовершеннолетнего и направить ее на проявление отдельных, необходимых нам для оценивания элементов мотивационной сферы позволяет аддитивная техника проекции [5].

Применяя комбинированную интерпретативно-аддитивную технику использования проективного метода для реализации базовой концепции разработки методики, принято решение компоновать каждый стимульный пункт разрабатываемой методики основанной на реальных событиях сюжетной историей, описывающей связанное с незаконным завладением чужим имуществом поведение несовершеннолетнего, и стимульными началами синтаксически неоконченных фраз (таблица 1). Завершая фразы для объяснения происходящих в сюжетной истории событий, диагностируемый вынужден проявлять свои потребности, побуждения и мотивы [7].

Выводы о содержании актуализированных потребностей несовершеннолетнего основываются на оценке его реакций, сформулированных в завершении синтаксически неоконченных фраз стимульного материала, в которых описываются поступки и размышления героя истории, а также ощущения и чувства, выражающие отношение к конкретным проявлениям противоправного поведения, степень согласия и принятия возможности совершения отдельных незаконных поступков для удовлетворения потребностей.

Таблица 1

Образец стимульного задания разрабатываемой методики

Роман учился в десятом классе обычной школы и воспитывался в семье со средним достатком. Одежда была на все времена года, но не всегда модная, престижная, и родителям приходилось во многом экономить, чтобы купить необходимое. В один из суровых морозных зимних дней в школе при переходе из одного кабинета в другой Рома где-то забыл свою зимнюю куртку. Когда стал искать, то не смог ее найти, хотя и обошел всю школу, спрашивал учителей, учеников и дежурную. В школьном гардеробе он куртку тоже не нашел, но там была одежда других учеников. Осмотревшись, Рома увидел очень стильную, трендовую куртку своего одноклассника, которая ему давно нравилась. Рома надел куртку на себя и, быстро выйдя из школы, пошел на тренировку.

*Рома не мог позволить себе пойти домой без зимней куртки, так как _____
Из всей верхней одежды, висевшей в гардеробе, Рома взял самую модную потому что _____*

*У него промелькнула мысль добежать домой без верхней одежды, но _____
Когда Рома снимал куртку с вешалки, он сообразил, что в ней сможет ходить только гулять и на тренировку и решил _____*

*До этого дня Рома очень хотел такую куртку, мечтал, что ее ему подарят. Когда надел ее на себя, он подумал о своем однокласснике, что _____
Выходя из школы в чужой куртке, Роман был рад тому, что _____*

Составлено автором

Валидность при прохождении процедуры интерпретации непредсказуемых ответов несовершеннолетних и систематизации результатов интерпретации обеспечивается предоставлением диагносту описания ключевых феноменов, конкретных проявлений и характерных признаков, позволяющих установить проявление ключевых феноменов, а также способов их перевода и фиксации в показателях, доступных для измерения и сравнения [2]. Так,

приписывание диагностируемому несовершеннолетним в своей реакции герою сюжетной истории поступков, размышлений направленных на личное использование похищенной вещи, хранение для продажи, обмена, иного распоряжения похищенным для получения материальной выгоды либо избегания обязательных материальных затрат позволяет сделать вывод о наличии у диагностируемого корыстного мотива противоправного поведения; наделение героя сюжетной истории стремлением своими действиями достичь пользы другим людям, при отсутствии признаков очевидной или непосредственной личной выгоды самого персонажа свидетельствует о наличии гуманного мотива преступления.

Оценивание каждого вида мотива имущественных преступлений подростков и юношей происходит по параметрам встречаемости и интенсивности. Встречаемость отдельного вида мотива преступного поведения характеризует наличие и частоту проявления признаков указанного мотива без учета силы такого проявления и представляет собой соотношение количества стимульных заданий, в реакции на которые испытуемый проявляет признаки исследуемого мотива к количеству стимульных заданий, в которых проявление таких признаков является характерным. Интенсивность отдельного вида мотива преступного поведения характеризует относительную силу его проявления и в рамках методики выражена в соотношении совокупного количества отдельных реакций испытуемого, имеющих признаки исследуемого мотива, к максимально возможному количеству таких реакций. Кроме наличия признаков мотивов преступного поведения в реакции диагностируемого возможно проявление полного неприятия ситуации, когда противоправное поведение персонажа истории не находит объяснения и какого-либо понимания со стороны испытуемого, когда стремления или действия персонажа истории, согласно дополненным предложениям, направлены на возврат похищенного, возмещение материального и морального ущерба, принесение извинений потерпевшему, совершение иных действий, нивелирующих общественно-опасные последствия.

Следующим базовым условием обеспечения валидности разрабатываемого способа диагностики мотивов совершения несовершеннолетними имущественных преступлений является полнота охвата и адекватность содержания стимульных заданий [8].

Выводы о доминирующей роли отдельного мотива должны соответствовать установочным или ситуативным побуждениям тестируемого. Во избежание случайных проявлений каждый выделяемый в отдельный вид мотив преступления должен иметь возможность проявиться не менее трех раз. При этом возможность проявления основана на результатах экспертных оценок, а, на поздних этапах разработки, также на результатах предварительного и апробационного исследований, позволивших определить пункты с типичным (характерным) проявлением конкретного мотива. С другой стороны, длительность полного сеанса диагностирования с помощью разрабатываемой не должна превышать 45 минут – времени, нормативно предусмотренного для выполнения творческой работы подростками¹. С учетом требований итоговый стимульный материал составили 10 пунктов, при этом количество пунктов, в которых типично (характерно) проявление того или иного мотива, – не менее 5 (кроме физиологического преступного мотива, спрогнозировать проявление которого в процессе эмпирического исследования не представляется возможным).

Резюмируя теоретические положения создания методики и предполагаемые условия их прикладного применения, обозначены ряд требований, соблюдение которых позволяет

¹ КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – Москва, 1997–2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111395/ (дата обращения: 21.11.2020). – Режим доступа: свободный.

добиться необходимого для анализа формата реакции диагностируемого несовершеннолетнего. Среди таких требований можно выделить следующие:

- описание противоправного поведения героя сюжетной истории осуществляется нейтрально, в равной степени допуская проявление различных видов мотивов;
- формулировка стимульных неоконченных предложений, во-первых, способствует проявлению испытуемым содержания своих потребностей, во-вторых, препятствует проявлению социально-одобряемой реакции и реакции, не затрагивающей никаких побуждений, а равно проявлению заранее определенного конкретного мотива преступного поведения;
- унификация формы изложения стимульного материала для обеспечения восприятия несовершеннолетними, имеющими различные социально-биографические характеристики (социальный статус, жизненные интересы, словарный запас, употребляемые слова и выражения);
- описанное в сюжетной истории противоправное поведение связано с различными значимыми для подростковой и юношеской возрастной категории вопросами (социальное взаимодействие подростка, юноши с друзьями, сверстниками, родителями, другими значимыми людьми, а также незнакомыми ровесниками и взрослыми, трудности поиска и реализации себя, проблемы финансовой самостоятельности и личной безопасности). В тоже время сюжетные истории должны описывать, в целом, доступные подростку способы хищения.

На **предварительной** стадии изучения реакции испытуемых разработанные стимульные задания были представлены 63 студентам психологических специальностей, имеющими незначительную разницу в возрасте с потенциальными диагностируемыми (18–19 лет). Анализ ответов студентов, проведенный без формирования выводов о доминировании определенных мотивов, позволил, с одной стороны, подтвердить способность стимульного материала вызвать необходимую неоднородную реакцию, с другой стороны, выявить неоконченные предложения, вызывающие, в большинстве своем, реакцию, которая не способствует определению содержания потребности. Выявленные таким образом элементы были скорректированы с учетом мнения специалистов в области психодиагностики. Кроме того, были зафиксированы, проанализированы, а при обоснованности учтены замечания студентов по конкретным элементам как сюжетных историй, так и неоконченных предложений.

Этот же вариант стимульных заданий был предложен в общей сложности 33 несовершеннолетним, задержанным на территории города Донецка за совершение преступлений и правонарушений, посягающих на право собственности. Анализ реакции также продемонстрировал разнообразно мотивированную реакцию диагностируемых.

Результаты

Для подтверждения возможности выявлять с помощью разрабатываемой методики мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних, получать их определенным образом стандартизированные числовые показатели, проводить сравнение и делать выводы о доминировании отдельных видов мотивов необходимо соотнесение результатов применения методики с внешней по отношению к ней реальностью [9]. Один из действенных и простых способов проверки внешней стороны валидности разрабатываемой методики предполагает сравнение показателей, полученных при ее применении, со схожими параметрами, полученными при использовании методик, валидность которых уже теоретически и эмпирически доказана [8].

Как было отмечено ранее, в процессе изучения литературы найти методики, позволяющие диагностировать у несовершеннолетних мотивы совершения имущественных преступлений, не представилось возможным. В связи с этим для проверки внешней валидности применена теоретическая концепция, согласно которой мотивы преступного имущественного поведения несовершеннолетнего в той или иной мере соответствуют мотивам поведения несовершеннолетнего в повседневной жизни. Таким образом, преступные мотивы, выявленные у диагностируемого несовершеннолетнего при применении разрабатываемой методики, будут соответствовать схожим или взаимосвязанным с ними побуждениям, выявленным у него с использованием других методик.

Учитывая разнообразие способов, критериев оценивания и системообразующих подходов к диагностике потребностно-мотивационной сферы, позволяющих изучать различные ее составляющие, для выбора внешних проверочных методик были обозначены ряд требований:

- используемая в методике исходная трактовка концептуального понятия мотива должна быть аналогична или схожа с используемой в разрабатываемой методике;
- методика должна быть направлена на диагностирование компонентов мотивационной сферы во взаимосвязи с противоправной, преступной деятельностью либо общей мотивационной сферой, проявляемой в совокупности всех жизненных ситуаций, без углубления в отдельные направления жизнедеятельности, не имеющие отношения к противоправному поведению;
- методика должна соответствовать установленным возрастным ограничениям и быть целесообразно применима для подростков и юношей в возрасте 14–17 лет, не содержать или минимально содержать шкалы, представляющие не характерные данной возрастной категории мотивы;
- методика должна содержать минимальное количество прямых вопросов о характере желаний и поведения, способных негативно охарактеризовать диагностируемого, а также вопросов, подразумевающих очевидные и социальноодобряемые ответы.

В соответствии с обозначенными требованиями при проведении **апробационного** исследования для проверки внешней валидности разрабатываемой методики были подобраны психодиагностические методики «Пирамида потребностей», подготовленная В.В. Скворцовым и И.А. Акиндиной², и «Метод измерения мотивационной структуры личности» (ИМСЛ), разработанный В.Э. Мильманом [10]. Эти методики наряду с разработанным стимульным материалом составили психодиагностический комплекс, с помощью которого проведено исследование двух групп несовершеннолетних. Критерием распределения на группы послужило наличие сведений о совершении диагностируемыми преступлениями или правонарушениями, посягающих на чужое имущество. Таким образом, в одну группу вошли 93 подростка и юноши, состоящих на учете в полиции за совершение преступлений против собственности, вторую группу составили 74 законопослушных ученика общеобразовательных школ города Донецка.

Результаты апробационного исследования, во-первых, подтвердили возможность с помощью подготавливаемого стимульного материала выявлять у диагностируемых несовершеннолетних признаки всех видов мотивов совершения подростками и юношами имущественных преступлений, во-вторых, после фиксации полученных данных в

² [Vsetesti.ru](https://vsetesti.ru/35/). Все профессиональные психологические тесты: сайт. – Москва, 2020. – URL: <https://vsetesti.ru/35/> (дата обращения: 21.11.2020). – Режим доступа: свободный.

определенных числовых показателях продемонстрировали взаимосвязь криминальных мотивов несовершеннолетних с их некриминальными побуждениями. При сравнении шкал преступных мотивов и шкал потребностно-мотивационной сферы проверочных методик были выявлены 22 пары шкал, в которых проявились значительные корреляционные связи. Например, обнаружено наличие корреляции шкалы корыстного мотива преступления со шкалой мотивации поддержания жизнеобеспечения методики ИМСЛ (показатель встречаемости: $p \leq 0,05$; показатель интенсивности: $p \leq 0,05$) и со шкалой материальных потребностей методики «Пирамида потребностей» (встречаемость: $p \leq 0,1$; интенсивность: $p \leq 0,1$); установлена взаимосвязь шкалы игрового преступного мотива, отражающего стремление к удовольствию от противоправного времяпрепровождения, со шкалой мотивации комфорта и безопасности методики ИМСЛ (встречаемость: $p \leq 0,05$; интенсивность: $p \leq 0,05$), а также со шкалой мотивации общения и присоединения к группе той же внешней методики (встречаемость: $p \leq 0,05$; интенсивность: $p \leq 0,05$) [7].

Для проведения **основного** исследования, направленного на подтверждение валидности разрабатываемого способа диагностики мотивов подростково-юношеских имущественных преступлений, был расширен перечень внешних проверочных методик, которые также были отобраны с учетом ранее описанных требований. Адаптируя обширный стимульный материал к фактически имеющимся возможностям, ориентируясь на принцип целесообразности при проведении исследования, проверочные тесты были распределены на два психодиагностических комплекса, имеющих, с учетом количества и сложности задаваемых вопросов, схожее время выполнения. В первый комплекс вошли используемые на этапе апробационного исследования методики «Пирамида потребностей» и «Метод измерения мотивационной структуры личности», а также «Методика диагностики потребности в ощущениях» (ДПО) М. Цукерманана [11]. Второй комплекс составили следующие методики: «МАС» (М.Л. Кубышкина) [11], «Пословицы» (С.М. Петрова)³, а также, не в полной мере соответствующая вышеописанным требованиям, но отражающая общую мотивационную специфику противоправного поведения, методика «Доминирующий криминальный мотив» (ДКМ), предложенная Р.В. Овчаровой и Ю.А. Малюшиной [12]. Оба комплекса были дополнены разработанным стимульным материалом.

Предваряя диагностирование несовершеннолетних, был проведен анализ соответствия стимульных пунктов внешних проверочных методик диагностическим шкалам, используемым в разрабатываемой методике. Результаты показали, что значительная часть заданий, как отдельно рассматриваемых, так и сгруппированных в соответствии с авторским распределением по шкалам, могут вызывать реакцию, аргументировано соответствующую нескольким различным видам мотивов преступного имущественного поведения. В связи с этим, показатели отдельных диагностических шкал указанных методик могут иметь теоретически обоснованные значимые статистические связи с показателями по различным шкалам разрабатываемой методики. Так, реакция на стимулы, формирующая показатели шкалы *трудо*вой мотивации методики «Пословицы» (для определения степени согласия предлагаются следующие пословицы: можно тому богату быть, кто от трудов мало спит; от работы не будешь богат, а скорее будешь горбат; кто без усталости работает, тот без хлеба не бывает; трудись весь век, едва заработаешь на хлеб), может отражать побуждения характерные преступным мотивам *самоутверждения*, *корыстному*, *игровому*. По результатам сопоставления проверочного и разрабатываемого стимульного материала было отобрано 62 пары диагностических шкал, в которых наличие статистической зависимости обосновано и вероятно.

³ Всетести.ру. Все профессиональные психологические тесты: сайт. – Москва, 2020. – URL: <https://vsetesti.ru/40/> (дата обращения: 21.11.2020). – Режим доступа: свободный.

Кроме того, анализ соответствия стимульного материала позволил выделить из числа пар шкал, имеющих вероятную корреляционную связь, 14 пар шкал, в которых реакция на стимул проверочной методики однозначно свидетельствует о степени представленности побуждений, характерных конкретному мотиву преступления. Например, реакция, формирующая показатели по шкале стремления к *острым ощущениям* «Методики диагностики потребности в ощущениях» при реализации противоправным способом соответствует проявлениям *игрового* преступного мотива, что предполагает статистическую зависимость шкалы «стремлений к острым ощущениям» и шкалы игрового преступного мотива. Вместе с тем, обосновано предположение, что показатель шкалы «нормативная мотивация» методики «Пословицы» не будет иметь положительной корреляционной связи ни с одним из видов мотивов преступлений. Такие более или менее определенные соответствия, выраженные в статистической зависимости, целесообразно использовать в качестве гипотез, подлежащих эмпирической проверке при установлении валидности. Подтверждение обоснованной взаимосвязи результатов применения разрабатываемой проективной методики с показателями внешних объективных методик свидетельствует о том, что методика определяет степень выраженности отдельных видов мотивации при совершении противоправных имущественных поступков [8]. Тождественность реально измеряемых категорий и категорий, которые планировалось измерять, является показателем внешней стороны валидности разрабатываемой методики.

Для проведения основного исследования были сформированы две группы диагностируемых несовершеннолетних. Как и для апробационного исследования критерием распределения послужило наличие информации о совершении подростком, юношей имущественного преступления или административного правонарушения, то есть сведений о реализации преступного мотива в противоправном имущественном поведении. В свою очередь, и правонарушители (82 ребенка), и законопослушные несовершеннолетние (134 ребенка) случайным образом разделены на две подгруппы, для предоставления им разных психодиагностических комплексов.

Основным групповым свойством несовершеннолетних правонарушителей, обусловившим выбор проективного метода диагностики, является наличие тенденции скрывать сведения, которые, по мнению подростков, могут их негативно охарактеризовать. В связи с этим, сопоставление реакции, полученной проективным методом психодиагностики, и реакции в виде ответов на отдельные компрометирующие вопросы в группе несовершеннолетних правонарушителей представляется некорректным. В то же время нет оснований полагать, что стремления скрывать определенную информацию является групповой характеристикой законопослушных несовершеннолетних, которые ранее не вступали в какое-либо противодействие с правоохранительными органами. На основании этого принято решение, наряду с общими диагностическими показателями исследуемых подростков и юношей, использовать для проверки валидности показатели группы законопослушных несовершеннолетних в качестве самостоятельного проверочного критерия.

Обсуждение

Результаты диагностического исследования подтвердили все предварительно сформулированные гипотезы, выявив наличие значимых корреляционных связей во всех соответствующих этим гипотезам парах диагностических шкал (таблица 2). Учитывая ранее проведенную работу, полученные результаты демонстрируют предварительно обоснованный достаточный уровень валидности разрабатываемой методики.

Таблица 2

**Эмпирические значения статистической обоснованной
взаимосвязи отдельных шкал различных методик, используемых в качестве гипотез**

	Внешняя методика	Шкала внешней методики	Шкала разрабатываемой методики	Группа детей*	Показатель корреляции	Уровень корреляции
1	ИМСЛ	Комфорта и безопасности	Игровой	0	0,244	0,05
2	Пирамида потребностей	Упрочить свое положение	Повышения самооценки	0	0,314	0,01
		Обеспечить себе мат. комфорт	Корыстный	0	0,215	0,05
		Избегать неприятностей	Безопасности	3	0,246	0,1
		Стремиться к новому и неизведанному	Игровой	0	0,235	0,05
3	ДПО	Поиск ощущений	Игровой	0	0,261	0,01
4	МАС	Соц. престиж	Самоутверждения	3	0,237	0,05
		Соперничество	Самоутверждения	3	0,206	0,1
5	Пословицы	Акquisитивная	Корыстная	0	(-) 0,256	0,01
		Губристическая-1	Повышения самооценки	0	0,160	0,1
		Альтруистическая	Гуманный	0	0,261	0,01
		Нормативная	нет мотивов	0	-	
6	ДКМ	Самоутверждения	Самоутверждения	3	0,2	0,1
		Самоутверждения	Повышения самооценки	0	0,232	0,05
		Игровой	Игровой	0	0,174	0,1

* 0 – общие диагностическими показателями исследуемых несовершеннолетних;
3 – показатели группы законопослушных несовершеннолетних (составлено автором)

Дополнительным показателем валидности разрабатываемой методики является установленная значимая корреляционная связь в 21 паре шкал, в которых соответствие считалось вероятным (таблица 3).

Проверка гипотетических и вероятностных соответствий по показателям основного исследования позволила выявить факультативный критерий валидности разрабатываемой методики. Установлено, что шкала каждого вида преступного мотива (кроме ситуативно проявляемого физиологического) имеет корреляционную связь с той или иной шкалой внешней методики, что свидетельствует о возможности диагностики всех видов мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних и соответствует целям разработки.

Таблица 3

**Эмпирически подтвержденный уровень предварительно
обоснованной вероятной взаимосвязи отдельных шкал различных методик**

Внешняя методика	Шкала внешней методики	Шкала методики МДИП	Уровень
ИМСЛ (мотивация)	Общения, присоединения к группе	Игровой	0,05
	Общей активности	Игровой	0,05
	Творческой активности	Игровой	0,05
Пирамида потребностей (потребности)	В Безопасности	Безопасности	0,05
	В Признании	Самоутверждения	0,01
ДПО	Поиск ощущений	Самоутверждения	0,1
		Повышения самооценки	0,05
Пословицы (мотивация)	Оптимистическая	Безопасности	0,1
	Познавательная	Игровой	0,1
	Трудовая	(-) Самоутверждения	0,01
		(-) Повышения самооценки	0,01
		Игровой	0,1
	Нравственная	Гуманный (-)	0,1
		Зависть	0,1
	Губристическая-2	Гуманный	0,1

Внешняя методика	Шкала внешней методики	Шкала методики МДИП	Уровень
	Позитивного отношения	Гуманный	0,01
	Индивидуализации	Игровой	0,05
	Эгоцентрическая	Самоутверждения	0,01
		Гуманный	0,05
ДКМ (мотив)	Игровой	Самоутверждения	0,01
		Повышения самооценки	0,1

Составлено автором

Заключение

В процессе создания методики, предназначенной для диагностирования мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних, были выполнены ряд условий, позволяющих обеспечить ее валидность. На стадии определения исходного теоретического концепта сформулировано понятие мотива противоправного имущественного поведения, отражающее авторское понимание, проведен его детальный анализ, выделены компоненты, имеющие ключевое значение для диагностики преступных мотивов. В ходе этапа рассмотрения феноменологии подготовлено описание значимых феноменов мотивации преступного имущественного поведения и конкретных признаков, позволяющих установить наличие феномена, кроме того, подготовлены матрицы конвертации установленных признаков феноменов в доступные для сравнения показатели. При подготовке репрезентативной выборки заданий для диагностируемых несовершеннолетних были реализованы принцип полноты охвата стимульного материала и принцип адекватности содержания материала. Системное и обоснованное проведение мероприятий, направленных на обеспечение валидности, позволило осуществить этап проверки валидности посредством сопоставления полученных результатов с внешними критериями оценивания. Все предварительно сформулированные гипотезы, характеризующие потребностно-мотивационную сферу несовершеннолетних, нашли свое подтверждение в процессе проведения исследования. Разрабатываемая методика, как и прогнозировалось, позволяет выявить наличие и уровень представленности у диагностируемых подростков и юношей определенных видов мотивов в ситуациях противоправного имущественного поведения. Полученный результат позволяет сделать выводы об обеспечении достаточной степени валидности подготовленной методики. Наряду с пользовательскими показателями надежности и стандартизации, полученные характеристики валидности являются главными оценочными критериями психодиагностической методики, что дает основание для ее применения как при осуществлении общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, так и в целях исправительного воздействия на подростков и юношей, ранее совершивших правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клайн, П. Справочное руководство по конструированию тестов: введение в психометрическое проектирование. Перевод с английского / П. Клайн; под редакцией Л.Ф. Бурлачука. – Киев: Изд-во «ПАН Лтд», 1994. – 688 с.
2. Батурин, Н.А. Технология разработки тестов: часть I / Н.А. Батурин, Н.Н. Мельникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». – 2009. – Вып. 6, №30 (163). – С. 4–14.
3. Устинов, Д.В. Проблема учета психологических конструкторов в формировании понятия мотива преступления / Д.В. Устинов // Психолог. 2020. – №3. – С. 37–52. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32570. – Дата публикации: 18.06.2020 года. DOI: 10.251.36/2409-8701.2020.3.32570.
4. Устинов, Д.В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей [Электронный ресурс] / Д.В. Устинов // Психология и право. – 2018. – Том 8. – №1. – С. 63–76. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n1/91728.shtml>. – Дата публикации: 31.03.2018 года. DOI: 10.17759/psylaw.2018080105.
5. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. — Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 351 с.
6. Проективная психология / Л. Беллак, Л.Э. Абт, Г.У. Оллпорт [и др.]. – Москва: Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. – 528 с.
7. Устинов, Д.В. Применение отдельных проективных психодиагностики для выявления мотивов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности / Д.В. Устинов, Н.В. Устинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 153–159. DOI: 10.21603//2078-8975-2017-4-153-159.
8. Батурин, Н.А. Технология разработки тестов: часть II / Н.А. Батурин, Н.Н. Мельникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». – 2009. – Вып. 7, №42 (175). – С. 11–25.
9. Анастази, А. Психологическое тестирование / А. Анастази, С. Урбина. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 688 с.
10. Мильман, В.Э. Мотивация творчества и роста: Структура. Диагностика. Развитие / В.Э. Мильман. – Москва: Мирей и ко, 2005. – 166 с.
11. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин, – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 512 с.
12. Овчарова, Р.В. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция / Р.В. Овчарова, Ю.А. Малюшина. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2011. – 176 с.

Ustinov Dmitry Viacheslavovich

Ministry of internal affairs Donetsk People Republic, Donetsk, Donetsk People Republic
Donetsk national university, Donetsk, Donetsk People Republic

E-mail: mail.ustinov@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=918681

Ensuring the validity of the incentive material used to identify the motives of criminal property behavior of minors

Abstract. The article presents the rationale and relevance of the development of a psychodiagnostic technique designed to identify the motives for committing crimes against property by adolescents and young men, as a stage of research on the motivation of criminal property behavior of juvenile offenders, conducted within the framework of a dissertation project. The requirements for the development of stimulus material are outlined, compliance with which ensures the validity of the psychodiagnostic technique as one of the most important user characteristics. The main psychodiagnostic concept of the method is formulated, according to which the illegal motives of a minor tend to manifest themselves when the environment is a provoking factor. The use of interpretive and additive techniques of the projective method of psychodiagnostics for the study of motives of criminal property behavior of minors is justified. Taking into account the specifics of criminal activity, the form of providing incentive material is determined, which allows, without limiting the manifestation of the reaction, to incline the diagnosed person to the manifestation of the features of the need-motivational sphere. Separate stages designed to ensure validity are described, the tasks of each stage are indicated, and the ways to perform them are indicated. The list of activities that were carried out in stages allowed to meet the previously specified requirements and achieve the required level of validity. Special attention is paid to the establishment of the main concept used and its defining components, the description of the phenomena and their manifestations in the diagnostic procedure, the methods of primary fixation and conversion into indicators available for comparison, as well as the preparation of meaningful and adequate incentive tasks. The article describes a set of measures designed to test the validity of the methodology based on external evaluation criteria, including justification and formulation of hypotheses, argumentation of other supposed correspondences between internal and external psychodiagnostic scales, and verification of hypothetical and probabilistic correspondences. The results of the research and the confirmed level of validity demonstrated the ability to diagnose the motives of criminal property behavior using the prepared incentive material, which corresponds to the goals of developing the methodology.

Keywords: juvenile crime; motive of crime; diagnosis of the needs of juvenile offenders; property crimes; the process of developing a psychodiagnostics method; the validity of psychodiagnostic method; projective method of psychological diagnostics; forming a representative sample of content; incentive tasks